

Материалы XXIX международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Чебоксары, Россия, 25 августа – 15 сентября 2023 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕТР I В РАБОТАХ ИСТОРИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

ВЛАСОВ Иван Александрович

аспирант

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья рассматривает историографию Петра I дореволюционного периода, начиная от современников Петра I, заканчивая учениками В.О. Ключевского. В статье анализ исследования и сделаны выводы по ходу статьи.

Ключевые слова: Петр I, дореволюционный период, отечественная историография.

Написание новейшей истории страны рассматривалось как актуальная политическая задача. По указаниям царя, а подчас и с его личным участием составлялись «Марсова книга», сочинения Ф. Поликарпова, Л. Алларта, Г. Гюйссена, Феофана Прокоповича. Большим тиражом на нескольких европейских языках был напечатан историко-политический трактат вице-канцлера П.П. Шафирова «Рассуждение» о причинах Свейской войны (1717), содержащий общую панегирическую оценку петровских реформ. Редактировал «Рассуждение» сам царь, написавший к нему послесловие. Ярким примером пропаганды реформ и побед царя средствами историографии была «История императора Петра Великого, от рождения его до Полтавской баталии...» Феофана Прокоповича (ок. 1718).

Сам Петр выступал в роли историка своего времени. Он был одним из наиболее активных авторов и главным редактором «Гистории Свейской войны», в которой, как заметил еще Устрялов, «все важное, главное принадлежит Петру». Письма Петра наполнены выразительными оценками текущих событий давно

вошли в отечественную историографию. Оценкам Петра был присущ патернализм: он нередко представлял себя мудрым и умелым учителем, а народ – упрямыми, но вполне способными детьми. Вместе с тем царь не замалчивал неудач и оценивал свои действия с известной долей реализма.

Однако уже во второй половине XVIII в. в рамках высокой культуры стало проявляться критическое отношение к реформатору с точки зрения моральных, социальных и национальных ценностей: царю ставились в упрек «повреждение нравов», неверный путь образования, притеснение дворянства, закрепощение крестьян, попрание национальных традиций и т. д.

Эта критика впервые прозвучала в сочинениях М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, Е.Р. Дашковой, А.В. Нарышкина, А.Н. Радищева. Екатерина II поддерживала официальный культ Петра I, сложившийся еще при Елизавете Петровне. Она установила памятник императору с многозначительной надписью на пьедестале «Петру Первому Екатерина Вторая». Императрица постоянно сравнивала себя с Петром, и

подчас ей казалось, что она превзошла его как государственный деятель. В среде народных масс звучали крайние отрицательные оценки реформатора, что отразилось в легендах о «подменном царе» и «царе-антихристе», которые, впрочем, не исчерпывали народного отношения к Петру I. Творец истинной России, просветитель и герой – таким было преобладающее мнение о Петре I образованного русского общества XVIII в., несмотря на первые попытки критики. Русский царь был героем и для многих европейских авторов века Просвещения. Ядро «мифа Петра Великого» создал французский академик Б. де Фонтенель, что все необходимо был делать заново в Москве, там нечего было улучшать.

Русские историки достигли заметных успехов в историческом изучении петровской эпохи лишь во второй половине XVIII в. Г.Ф. Миллер и М.М. Щербатов положили начало изданию важнейших архивных документов, в том числе писем царя и исторических сочинений его современников. Настоящим подвигом в собирании и публикации документов петровского времени, в описании фактов биографии Петра I был труд И.И. Голикова «Деяния Петра Великого» (М., 1788-1789. Ч. 1-12), который вместе с «Дополнением к Деяниям» (М., 1790-1797. Т. 1-18) составил 30 томов. Автор разделял господствующий в русском обществе панегирический взгляд на преобразователя, однако не придумывал легенд и не скрывал «неудобных» фактов биографии царя.

И.И. Голиков снабдил фактическим материалом отечественную историографию Петра I на полстолетия вперед, однако с началом XIX в. образ «творца» России и новой нации утратил свою привлекательность. Французская революция заслонила петровские реформы в сознание европейского общества и охладила энтузиазм по поводу крутых перемен. В это время в русский язык входит слово «реформа». Первоначально в смысле «военная реформа», но затем и как государственное преобразование [11, с. 114].

Однако в его отрицании «самовластия» как орудия преобразований, в признании «внутренней свободы» как их необходимой предпосылки, в осуждении «крутых превра-

щений» и отстаивании «постепенно». Попытку П.Н. Крекшина в середине XVIII в. заняться написанием биографии Петра I нельзя признать удачной. В 1837-1843 гг. К.А. Полевой переиздал труд И.И. Голикова в 15 томах, естественного «созревания» перемен в противовес заимствованиям готовых форм из Европы уже слышалась мягкая критика Петра I и его методов реформирования.

Новые попытки написания истории петровского времени предприняли в 1830–1850-е гг. Н.А. Полевой, М.Н. Погодин, Н.Г. Устрялов. Два последних были уже профессиональными историками. Хотя Полевой в четырехтомной «Истории Петра Великого» (1843) поставил вопрос о связи деятельности Петра с его предшественниками на троне, а Погодин в статье «Петр Великий» (1841) утверждал, что петровские реформы были органическим явлением русской истории, нового научного взгляда им обосновать не удалось. Обоим историкам было в значительной степени присуще мифологическое видение фигуры Петра, в рамках которого были допустимы несовместимые оценки и суждения [19, с. 78].

Основная идея «Истории царствования Петра Великого» Устрялова состояла в том, что с помощью просвещения Петр превратил Россию из отсталого полуазиатского государства в европейскую державу. Характерный для Устрялова общий взгляд на Петра I как на демиурга новой России был анахронизмом, что не помешало историку продвигаться в деле изучения и публикации источников петровского времени. Верноподданному историку были открыты все архивы, однако публикация тома, посвященного делу царевича Алексея, вызвала некоторые затруднения. Устрялову не удалось дать завершённой истории царствования Петра I: он довел повествование до 1706 г. и осветил дело царевича Алексея, которое, по сути, вывел за рамки официальной «петровской» версии [19, с. 100-114].

Органический взгляд на реформы Петра I как на закономерное явление русской истории выработали либералы-западники, создатели государственной школы (К.Д. Кавелин, позже – Б.Н. Чичерин), к которым был близок крупнейший историк России середины

XIX в. С.М. Соловьев. Он внес исключительный вклад в изучение эпохи реформ Петра I. Шесть томов (13-18) своей «Истории России с древнейших времен» он посвятил петровскому времени. Ученый работал над ними в 1860-е гг. в обстановке гласности и общественного подъема, связанного с подготовкой и проведением реформ Александра II. Историк обосновал взгляд на реформы как на органическую и закономерную эпоху русской истории, показал их связь с предшествующим и последующим временем, выявил внутреннюю логику и содержание преобразований. Особо ценным было признание внутренней обусловленности реформ, в ходе которых русское общество достигло зрелости: перешло из «возраста чувств» в «возраст мысли», «цветания». Соловьев не ставил под сомнение пользы европеизации России, признавал ведущую роль экономических причин в проведении реформ, а войну трактовал как их неизбежную составную часть.

В.О. Ключевский видел в деятельности по развитию просвещения и наук. Царь был груб и деспотичен, но «вера в чудодейственную силу образования, которой проникнут был Петр,

его благоговейный культ науки насильственно зажег в рабских умах искру просвещения, постоянно разгоравшуюся в осмысленное стремление к правде, т. е. к свободе». Признавая, что в Петре «впервые блеснула идея народного блага», в конечном счете, Ключевский отказывался дать Петру I однозначную оценку.

К этому времени были монографически изучены важнейшие аспекты истории России конца XVII – первой четверти XVIII в.: демография, экономика и финансы (П.Н. Милоков, А.С. Лаппо-Данилевский, М.И. Туган-Барановский, М.В. Ключков), административные реформы и государственный аппарат (А.Н. Филиппов, П.Н. Мрочек-Дроздовский, М.М. Богословский, В.И. Веретенников), война и военное дело (П.О. Бобровский, Д.Ф. Масловский, А.З. Мышлаевский), флот (Ф.Ф. Веселаго), города (И.И. Дитятин, А.А. Кизеветтер), дворянство (А.В. Романович-Словатинский, Н.П. Павлов-Сильванский), церковь (И.А. Чистович, С.Г. Рункевич, П.В. Верховский), культура (П.П. Пекарский, А.С. Лаппо-Данилевский, В.И. Герье, П.Н. Милоков, С.В. Рождественский), биографика (А.Г. Брикнер, М.М. Богословский).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Причины различных взглядов на Петра I в русской науке и русском обществе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1872. – № 6. – С. 149-156.
2. *Воскресенский Н.А.* Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. – М.: Новое литературное обозрение, 2017 – 640 с.
3. *Кизеветтер А.А.* Реформа русского общества в сознании русского общества // Русское богатство. – 1896. – № 10. – С. 20-46.
4. *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1989. Т. 4. – 398 с.
5. *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Великого. – 3-е изд. – М.: Международные отношения, 1990 – 444 с.
6. *Мавродин В.В.* Рождение новой России: [Сборник] / ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988 – 534 с.
7. *Милоков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. – Санкт-Петербург: тип В.С. Балашева. 1892. – 156 с.
8. *Мицлов Р.* Петр Великий в иностранной литературе (на франц. яз.). – С-Петербург: тип. И.И. Глазунова, 1872. – 691 с.
9. *Павлова-Сильванская М.П.* Аннотированная библиография иностранной литературы о Петре I (1947–1970) // Россия в период реформ Петра I. – М., 1973. – С. 362–382.
10. *Павленко Н.И.* Петр I. – Изд.: 9-е. – М., 2020. – 428 с.
11. *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. – 2-е изд, с изм. – М.: Мысль, 1988. – 347 с.
12. *Павленко Н.И.* Петр III: [Биография]. – М.: Проспект, 2018. – 222 с.

13. Серов Д.О. Н.А. Воскресенский (1889–1948) – подвижник науки истории русского права // Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под ред. Д.О. Серова. – М., 2017. – С. 5-58.
14. Павленко Н.И. Михаил Погодин [Жизнь и творчество]. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 359 с.
15. Платонов С.Ф. Русская история / Сергей Платонов. – М.: Э, 2015. – 509 с.
16. Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология: Ч.1. – М-Л.: Изд-во. Академии наук СССР, 1943. – С. 5-82.
17. Соловьев Е.А. Петр Первый: Метаморфозы образа (конец XVIII – начало XX века). – М.: РГСУ, 2009. – 285 с.
18. Устрялов Н.Г. Историки Петра Великого // История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. Т. 1. С. XXX–LI. – 346 с.
19. Фейгина С.А. Внешняя политика России в конце Северной войны. Аландский конгресс: автореферат на дис. ... доктора исторических наук / Ин-т истории Акад. наук. СССР. – М., 1951. – 12 с.
20. Шмурло Е.Ф. Мир русской истории. IX-XX вв. – М.: Вече, 2009. – 350 с.
21. Шмурло Е.Ф. Русская история XVIII век: Лекции проф. Е.Ф. Шмурло / Высш. жен. Курсы. – [Санкт-Петербург]: изд.. М. Леонтьевой, 1884-85. – 241 с.

PETER I IN THE WORKS OF HISTORIANS OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

VLASOV Ivan Alexandrovich

Postgraduate Student

Leningrad State University named after A.S. Pushkin

St. Petersburg, Russia

The article considers the historiography of Peter I of the pre-revolutionary period, starting from the contemporaries of Peter I, ending with the students of V.O. Klyuchevsky. The article analyzes the study and draws conclusions in the course of the article.

Keywords: Peter I, pre-revolutionary period, national historiography.